

ДИСКУССИИ ОБ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ, АЛЬТЕРНАТИВЫ

УДК 93/94 DOI: 10.24045/conf.2017.1.25

ПЕРЕКРЁСТОК МНЕНИЙ: К 100-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

*Морозов С.Д.,
доктор исторических наук,
профессор кафедры истории и философии,
Пензенский государственный университет архитектуры и строи-
тельства,
Пенза, Россия*

***Аннотация.** В статье автор дискутирует на тему роли и влияния Октябрьской революции на весь последующий период социализма в СССР. Автор считает, что Октябрьская революция неотделима от последующей истории страны и истории современной России. Однако автор приходит к выводу, что прямое отождествление самого Октября с последующими событиями неверно, поскольку многие правильные идеи и начинания Октября были в дальнейшем искажены, забыты или трансформированы. Автор считает, что объективное изучение Октябрьской революции должно рассматриваться в контексте российской и мировой истории в широком плане. При этом следует учитывать следующие обстоятельства: российский менталитет, особенности истории России и её закономерности, влияние внешнего окружения, особенности сформированной идеологии, многонациональный состав населения.*

***Ключевые слова:** Октябрьская революция, советская идеология, история СССР, распад СССР.*

CROSSROADS OF VIEWS: TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE OCTOBER REVOLUTION IN RUSSIA

*Morozov S.D.,
Doctor of Historical Sciences,
Professor of History and Philosophy Department,
Penza State University of Architecture and Construction
Penza, Russian Federation*

Abstract. In the article the author discusses the role and influence of the October revolution on the development of socialism in the USSR. The author believes that the October revolution is inseparable from the subsequent history of the country and the history of modern Russia. However, the author comes to the conclusion that the direct identification of October with the subsequent events is inaccurate since many good ideas and initiatives was further distorted, forgotten or transformed. The author believes that the objective examination of the October revolution should be considered in the context of Russian and world history in broad terms. This should take into account the following circumstances: the Russian mentality features of Russian history and its

laws, the influence of the external environment, the features formed ideology, the multinational composition of the population.

Key words: The October revolution, Soviet ideology, the history of the Soviet Union, the collapse of the Soviet Union.

Октябрьская революция является, пожалуй, самым противоречивым событием XX столетия. Поэтому оценки Октября и сейчас, спустя 100 лет, весьма противоречивы. С первых дней Октябрь оказался в центре мировой политической борьбы, в гуще непримиримых бурных страстей. Президенты, премьеры, министры, генералы и сенаторы большинства стран мира проклинали революцию и созданный ею строй. В то же время и в тех же странах многие великие писатели, пылкие революционеры и либеральные мыслители приветствовали её, как начало новой жизни.

В самой России на протяжении десятилетий Октябрь прославлялся как «величайшее событие» мировой истории. Во время «перестройки», во второй половине 1980-х гг., развернулась ожесточённая критика Октября, достигшая апогея и ставшая официальной линией в начале 1990-х гг. Для значительной части населения надежды на быстрый переход России к рынку подогревали негативное восприятие Октября и всего советского периода. Неудачи реформ привели к новому повороту в общественном сознании. Во второй половине 1990-х гг. всё больше и больше людей стали вновь говорить о прогрессивности Октябрьской революции и советского строя. Так или иначе, в России по-прежнему существуют две крайне противоположные оценки этого события.

Одни считают, что Октябрьская революция – это самое великое событие мировой истории и уж во всяком случае, XX в. Она положила начало новой эры, начало исполнения вековых чаяний человечества, дала импульс к освобождению всех народов от эксплуатации, оказала влияние на весь мир. Октябрь 1917 г. – это народная революция, которую совершило большинство населения при руководящей роли рабочего класса и его партии. Послереволюционные десятилетия – это время быстрого подъёма, когда ранее отсталая Россия стала одной из величайших держав мира. Победа над фашизмом убедительно продемонстрировала силу советского строя. «Перестройка» в СССР разрушила страну, отбросила её далеко назад.

Другие полагают, что Октябрь 1917 г. – это переворот, совершённый кучкой фанатиков-большевиков, которые воспользовались тем, что старая власть была ликвидирована в феврале, а новая ещё не закрепилась. Революция нарушила естественный ход истории, породила кровавую диктатуру, террор, вовлекла Россию в эксперимент, разрушивший страну. Десятилетия Советской власти – годы чёрного безвременья, и лишь после 1991 г. Россия стала подниматься с колен.

Конечно, между этими крайними точками зрения существует множество промежуточных, переходных, компромиссных оценок, нюансов и оттенков.

Видимо, никогда в этом споре стороны не достигнут единства и согласия. Впрочем, в этом нет необходимости. Нужен цивилизованный плюрализм, а главное – необходим объективный, всесторонний, основанный на фактах, анализе, сопоставлении и обобщении подход. Кроме этого, необходимо учитывать следующие обстоятельства. Нужно правильно определить соотношение собственно Октября и последующей истории СССР и России. Ранее преобладало одностороннее понимание этого соотношения: если СССР стал великой державой, значит, и Октябрь велик. Во второй половине 1980-х гг. утвердилось противоположное, но также однозначное понимание: если социалистическое строительство в СССР окончилось неудачей, значит, и сам Октябрь был ложным, исходные позиции неверны. Неудача социалистического эксперимента предопределена Октябрём и заложена в нём самом. Конечно, Октябрь неотделим от последующей истории страны и она, история, неотделима от Октября. Современные события в России так или иначе порождены Октябрём, но в то же время неверно прямое отождествление самого Октября с последующими событиями. Многие правильные идеи и начинания Октября были в дальнейшем искажены, забыты или трансформированы. В практику последующих десятилетий были привнесены постулаты, никакого отношения не имевшие и даже противоречившие Октябрю.

Парадоксально, что Октябрь неотделим от последующего, а оно неотделимо от Октября, но не предопределено Октябрём. Эта парадоксальность в соотношении революции и её продолжения не отмечалась ранее в работах советских историков. Новый подход должен заключаться в том, чтобы отразить диалектическую связь Октября с последующей советской историей.

В советской историографии вся предшествовавшая история России рассматривалась, прежде всего, как история революционного движения, неуклонно подводившего страну к Октябрю. Настойчиво проводилась мысль, что трудящиеся России всегда боролись за освобождение от гнёта эксплуататоров и, наконец, в Октябре они добились заветной цели, положив начало совершенно новому этапу истории страны. Действительно, Октябрь круто изменил путь исторического развития страны, разрушил многие старые социально-экономические, политические, культурные структуры, создав принципиально иные. Революционные преобразования изменили отечественную почву более чем основательно.

Однако с годами становилось всё яснее, что почва, на которой выросла революция, остаётся неизменной. Традиции старой России, её своеобразие наложили неизгладимый отпечаток на революционный процесс и на ход социалистического строительства. Таким образом, новый подход в изучении Октября заключается в том, что революция должна тесно связываться со всей предшествовавшей историей России, рассматриваться как часть исторического процесса.

Советская историография всегда подчеркивала влияние Октября на положение в мире, правда, только в плане его воздействия на коммунистическое и рабочее движение в различных странах в условиях нарастания общего кризиса капитализма. Однако это влияние неизмеримо шире. С возникновением

мировой системы социализма возникла соревновательность особого рода. Мирное сосуществование двух систем стало явлением небывалым в истории человечества.

В середине XX в. казалось, что капитализм был на краю гибели. От капиталистической системы отпали страны Центральной и Восточной Европы, Китай, Вьетнам и даже одна из стран Западного полушария – Куба. Франция и Италия после войны были на грани социалистического переворота, и только массивная поддержка США в результате реализации «плана Маршалла» позволила им сохраниться в лоне капитализма. Соревнование заставило обе системы напрягать свои силы, искать оптимальные решения возникавших проблем. Капитализм выиграл это соревнование, оказался более гибким и эффективным. Он сумел успешно использовать достижения научно-технической революции, пошёл на социальные компромиссы, провёл политические и социально-экономические реформы.

Конечно, эти реформы были, прежде всего, результатом внутреннего поступательного движения, но невозможно отрицать и воздействие социальной политики советской системы. Крушение колониальных империй, образование независимых государств в большинстве стран Азии и Африки также произошло под влиянием Октябрьской революции, её национальной политики, изменения соотношения сил на международной арене. Наконец, нельзя забывать и о непосредственном использовании опыта СССР в области социальных и образовательных программ в централизованном управлении, прежде всего в организации планирования экономики. Таким образом, для понимания значения Октября необходимо рассматривать его на фоне всемирной истории, причём не в узком смысле революционного движения, а в широком комплексном значении.

Советская Россия влияла на мир, но и мир влиял на неё. В советской историографии это влияние показано односторонне, в плане военных нападений с Запада. Нет нужды говорить о колоссальном значении таких событий, как иностранная военная интервенция в годы Гражданской войны и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Людские и материальные потери, разрушенные города и села, экономика и финансы отбрасывали страну назад, заставляли многое начинать снова.

Над СССР всё время нависала угроза нового военного нападения. На послевоенное восстановление народного хозяйства и на новые вооружения уходили огромные средства. Угроза со стороны Запада оказывала воздействие на СССР не только своей реальностью, она использовалась советским руководством для укрепления тоталитарного режима. Недоверие к Западу было традиционной чертой русского менталитета. После революции эта черта получила современное идеологическое обоснование. На содержание армии и ВПК уходило до 80% валового продукта, что отнюдь не способствовало повышению уровня и качества жизни населения. А низкий по сравнению с Западом жизненный уровень ослаблял социально-политический потенциал существующего строя. Это стало одной из причин его разложения и падения.

Воздействие мира на СССР шло и в плане идейно-политическом; влияние радиопропаганды было огромным. К середине 1980-х гг. значительных размеров достигла эмиграция из СССР. За рубежом образовалось основательное диссидентское ядро, включавшее весьма мощные интеллектуальные силы.

Радио давало им большие возможности для пропаганды внутри СССР, а разрушительное воздействие радиоволн «из-за бугра» оказалось колоссальным.

Итак, объективное изучение Октябрьской революции должно рассматриваться в контексте в российской и мировой истории в широком плане.

Особенностью России было то, что она всегда развивалась рывками, скачками. К началу XX в. она так и не сумела преодолеть отсталость от передовых стран Запада. Слабость России была убедительно доказана поражением в русско-японской и Первой мировой войне. Новый рывок становился для России исторически неизбежной потребностью. Но для этого надо было отбросить всё старое, мешавшее движению вперед. Это и сделала Октябрьская революция.

Предреволюционная история освещалась раньше упрощённо и во многом с необоснованной критикой. В новых исследованиях российских историков этот недостаток преодолевается, но одновременно допускается идеализация социально-экономического и политического развития дореволюционной России. Так или иначе, отсталость и слабость старой России является неопровержимым фактором революции.

После Октябрьской революции Россия (СССР) стала развиваться невиданными ранее темпами, преодолевая отсталость. Несмотря на трудности, связанные с войнами и угрозами новых нападений, страна к концу 1930-х гг. вышла на передовые рубежи, а после Второй мировой войны стала одной из величайших держав мира. В этом смысле она достигла пика своего мирового могущества и влияния. Социалистическое строительство в России и других республиках СССР, продолжавшееся почти семь с половиной десятилетий, закончилось по многим объективным и субъективным причинам неудачей. Так, вслед за огромным экономическим рывком, за быстрым послевоенным восстановлением и развитием, к 1980-м гг. вновь наметилось отставание.

С 1990-х гг. в России начался крутой поворот от социализма. «Перестройка» привела к свержению советского строя, ликвидации Советского Союза, развалу экономики, структурному кризису. Отставание от передовых стран мира увеличилось, перспективы его преодоления не ясны. Очевидно, что оно не исчезнет сразу и продлится значительное время. Насколько длительным будет этот период, предсказать практически невозможно. Остаётся только надеяться на новый рывок.

Для того чтобы глубже проникнуть в ситуацию, надо рассмотреть ещё одну особенность российской истории – непрерывное территориальное расширение. После Октябрьской революции и Гражданской войны Советская власть, укрепившись, продолжила эту линию исторического развития России. Если сравнить границы страны в 1914 и в 1945 гг., можно увидеть

следующее. В составе СССР не было Финляндии и части Польши, которые входили в Россию; зато по сравнению с 1914 г. в СССР вошли Восточная Пруссия, Галиция, Западная Украина, Северная Буковина, Тува, Южный Сахалин, Курильские острова. Кроме того, после Второй мировой войны появилась огромная зона влияния, включавшая социалистические государства Центральной и Восточной Европы, а также Дальневосточной Азии. Таким образом, порождённое Октябрем Советское государство не только продолжило многовековую тенденцию России, но и весьма преуспело в этом.

Крушение Советского Союза и мировой системы социализма положило конец этой тенденции. Изменился не только общий потенциал России, её геополитическая стратегия, но принципиально изменилась ведущая линия исторического развития. Поэтому кризис, охвативший Россию, имеет не частный, временный, преходящий, а коренной, глубинный характер. Кризис не может быть преодолен на прежних путях расширения территорий. Вероятно, Россия войдёт в ряд великих держав, если пойдёт по пути внутреннего, а не внешнего развития.

Следует учитывать ещё одно обстоятельство. Многовековое расширение границ сильно повлияло на менталитет россиян, которые имели возможность переселяться на новые земли – сначала на Волгу и Дон, потом на Урал, в Сибирь, к берегам Тихого океана. Возникло ощущение безграничности российских просторов, сознание неисчерпаемости природных ресурсов. Идея экстенсивного развития становилась доминантой общественного сознания.

Октябрьская революция сделала попытку перевести страну на рельсы интенсивного развития, создавая новую промышленность, осуществляя механизацию сельского хозяйства. Однако и эта попытка окончилась неудачей. СССР на практике продолжал линию экстенсивного развития. Рывок, о котором говорилось ранее, был достигнут, прежде всего, за счет экстенсивности. Это и привело в дальнейшем к значительному отставанию СССР от передовых стран мира, сделало кризис конца XX в. таким глубоким и болезненным.

Если Россия не осуществит в ближайшем будущем переход на интенсивный путь развития, она законсервирует свою отсталость. Единственно возможный путь – коренное изменение общественного сознания, понимание, что время необозримости просторов, неисчерпаемости ресурсов и экстенсивности прошло безвозвратно. Нужно максимально интенсифицировать экономику, развивать наукоёмкие производства, использовать новейшие технологии. Очень важно использовать уникальное географическое положение России как «моста» между Европой и Азией. При этом, вероятно, экономическая база будет перемещаться из Европейской России к востоку, в районы Сибири.

В начале третьего тысячелетия Россия пытается встать на путь «догоняющего» развития, «бежать» за передовыми странами. Но «догоняющее» развитие неперспективно, так как тот, кого «догоняют», тоже не стоит на месте, и «догонять» можно целую вечность. Перспективным является быстрое осуществление модернизации экономики, но не просто заимствуя передовой западный опыт, а исходя из своеобразных условий России, разумно используя

собственный, ещё не до конца разрушенный интеллектуальный и научно-производственный потенциал.

Огромная территория Российской империи, населённая десятками различных народов, нуждалась в крепком централизованном управлении. А укрепление центра означало укрепление государственной власти, причем в её жёстких, далёких от демократии формах. Поэтому Россия на протяжении веков сохраняла самодержавную, по сути, тоталитарную власть, а демократическое развитие при этом тормозилось. Диктатура Советской власти смогла быстро укрепиться и получить морально-этическую и психологическую легитимность потому, что, помимо прочего, опиралась на вековую российскую традицию, на привычку народа к сильной власти, «твёрдой руке».

Национально-этническое многообразие России неизбежно порождало появление двух тенденций – центробежной и центростремительной; их борьба стала характерной чертой истории России. К 1917 г. центробежные тенденции усилились. Старые формы национально-государственного устройства не устраивали значительную часть населения. После революции произошёл фактический развал старой империи.

После 1917 г. выделились Финляндия, Польша, Украина, Белоруссия, Прибалтика, Армения, Азербайджан. Национальные правительства возникли и в других районах, однако Советской власти удалось найти приемлемую для того времени форму национально-государственного устройства. Возникшие в результате Октябрьской революции и укрепившиеся в ходе ожесточённой Гражданской войны Советские республики – РСФСР, Украина, Белоруссия, ЗСФСР (Грузия, Армения, Азербайджан) объединились в 1922 г. в единое федеративное государство – Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Это был компромисс между народами бывшей Российской империи. Ряд других народов создали свои автономные республики в составе Российской Федерации.

Центростремительные силы одержали верх над силами центробежными, однако в дальнейшем по мере развития национальных республик центробежные тенденции вновь усилились. В то же время центральная власть всё более превращала СССР в унитарное государство, ограничивая права союзных республик, которых стало уже 15. Советская власть не смогла выработать новые формы совместной жизни. Хотя большинство населения выступило за сохранение СССР, что показал референдум в марте 1991 г., политические элиты республик воспользовались ослаблением центральной власти, и в декабре 1991 г. СССР прекратил существование.

Распад СССР породил огромное количество проблем для всех республик, ставших самостоятельными государствами, и прежде всего для самой России. Распад единого социально-экономического комплекса, каким был СССР, усиление межнациональных конфликтов, тяжёлая судьба 25 млн. русских, оставшихся за пределами России, ликвидация единых армии и флота – всё это составные части кризиса, в котором оказалась Россия.

Позитивное и негативное воздействие Октябрьской революции удивительно широко и многообразно. Вопрос о роли и месте Октября в Российской

и мировой истории включает множество сложных, требующих анализа и обобщения проблем. Они будут изучаться многими поколениями учёных не только в России, но и за рубежом, причем в условиях дискуссий и с учётом противоположных взглядов.

История Октября выявила и закрепила ряд важнейших выводов: легче разрушить старое, чем построить новое; проще взять власть, чем разумно воспользоваться ею; несложно провозгласить демократию, трудно научить широкие массы жить в свободном, демократическом обществе.

Источники и литература:

1. Волков Е.З. Динамика народонаселения СССР за семьдесят лет. М. - Л.: Госиздат, 1930.
2. Волобуев П.В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 году. – М.: Мысль, 1964.
3. Гапоненко Л.С. Рабочий класс России в 1917 году. – М.: Наука, 1970.
4. Гриф секретности снят: Потеря вооруженных сил СССР. – М.: Воениздат, 1993.
5. Жиромская В.Б. После революционных бурь: Население России в первой половине 20-х годов. – М.: Наука, 1996.
6. Жиромская В.Б. Советский город в 1921-1925 гг.: Проблемы социальной структуры. – М.: Наука, 1988.
7. Каминский Л.С., Новосельский С.А. Потери в прошлых войнах (1756-1918 гг.). – М.: Медгиз, 1947.
8. Лубны-Герцык Л.И. Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. – М.: Плановое хозяйство, 1926.
9. Писарев И.Ю. Народонаселение СССР: Социально-экономический очерк. – М.: Соцэкгиз, 1962.
10. Поляков Ю.А. Глава V. Население России в годы гражданской войны. Демографические последствия голода 1921-1922 гг. Т.1 //Население России в XX веке. – М.: РОССПЭН, 2000.
11. Поляков Ю.А. Историческая наука: Люди и проблемы. – М.: Росс. полит. энциклопедия, 1999.
12. Поляков Ю.А. Наше непредсказуемое прошлое. – М.: АИРО-XX, 1995.
13. Поляков Ю.А. Переход к НЭПу и советское крестьянство. – М.: Наука, 1967.
14. Поляков Ю.А. Советская страна после окончания Гражданской войны: Территория и население. – М.: Наука, 1986.
15. Поляков Ю.А. Человек в повседневности (исторические аспекты)// Отечественная история. – 2000. – №3.
16. Рашин А.Т. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.): Статистические очерки. – М.: Госкомстат России, 1956.
17. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. – М.: Олма-Пресс, 2001.
18. Социально-классовая структура и демографические процессы в России и СССР: Вопросы комплексного изучения: Сборник статей. – М., 1990.
19. Трифонов И. Я. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. – М.: Политиздат, 1975.
20. Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы: Людские потери вооружённых сил европейских стран в войнах XVII-XX вв. - М.: Соцэкгиз, 1960.
21. Урланис Б.Ц. Проблемы динамики населения СССР. - М.: Наука, 1974.

Referenses

1. Volkov E.Z. Dinamika narodonaselenija SSSR za vosem'desjat let. – M. – L.: Gosizdat, 1930.
2. Volobuev P.V. Proletariat i burzhuazija Rossii v 1917 godu. – M.: Mysl', 1964.
3. Gaponenko L.S. Rabochij klass Rossii v 1917 godu. – M.: Nauka, 1970.
4. Grif sekretnosti snjat: Poterja vooruzhennyh sil SSSR. – M.: Voenizdat, 1993.
5. Zhiromskaja V.B. Posle revoljucionnyh bur': Naselenie Rossii v pervoj polovine 20-h godov. – M.: Nauka, 1996.
6. Zhiromskaja V.B. Sovetskij gorod v 1921-1925 gg.: Problemy social'noj struktury. – M.: Nauka, 1988.
7. Kaminskij L.S., Novosel'skij S.A. Poteri v proshlyh vojnah (1756-1918 gg.). – M.: Medgiz, 1947.
8. Lubny-Gercyk L.I. Dvizhenie naselenija na territorii SSSR za vremja mirovoj vojny i revoljucii. – M.: Planovoe hozjajstvo, 1926.
9. Pisarev I.Ju. Narodonaselenie SSSR: Social'no-jekonomicheskij ocherk. – M.: Socjkgiz, 1962.
10. Poljakov Ju.A. Glava V. Naselenie Rossii v gody grazhdanskoj vojny. Demograficheskie posledstvija goloda 1921-1922 gg. T.1 //Naselenie Rossii v XX veke. – M.: ROSSPJeN, 2000.
11. Poljakov Ju.A. Istoricheskaja nauka: Ljudi i problemy. – M.: Ross. polit. jenciklopedija, 1999.
12. Poljakov Ju.A. Nashe nepredskazuemoe proshloe. – M.: AIRO-HH, 1995.
13. Poljakov Ju.A. Perehod k NJePu i sovetskoe krest'janstvo. – M.: Nauka, 1967.
14. Poljakov Ju.A. Sovetskaja strana posle okonchanija Grazhdanskoj vojny: Territorija i naselenie. – M.: Nauka, 1986.
15. Poljakov Ju.A. Chelovek v povsednevnosti (istoricheskie aspekty)// Otechestvennaja istorija. – 2000. – №3.
16. Rashin A.T. Naselenie Rossii za 100 let (1811-1913 gg.): Statisticheskie ocherki. – M.: Goskomstat Rossii, 1956.
17. Rossija i SSSR v vojnah XX veka: Statisticheskoe issledovanie. – M.: Olma-Press, 2001.
18. Social'no-klassovaja struktura i demograficheskie processy v Rossii i SSSR: Voprosy kompleksnogo izuchenija: Sbornik statej. – M., 1990.
19. Trifonov I. Ja. Likvidacija jekspluatatorskih klassov v SSSR. – M.: Politizdat, 1975.
20. Urlanis B.C. Vojny i narodonaselenie Evropy: Ljudskie poteri vooruzhennyh sil evropejskih stran v vojnah XVII-XX vv. – M.: Socjkgiz, 1960.
21. Urlanis B.C. Problemy dinamiki naselenija SSSR. – M.: Nauka, 1974.

УДК (47) «1917»: 004.738.5 DOI: 10.24045/conf.2017.1.26

ДИСКУССИЯ О ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

*Козлов Н. Д.,
доктор исторических наук, профессор,
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. В статье дан краткий анализ статей и интервью в различных интернет-изданиях, посвящённых революции 1917 года. Рассмотрены публикации историков и представителей общественности, представляющих различные направления – левое, либеральное, национал-патриотическое. Сделан вывод о новых